

— ... — Но почему Лазурный Дракон здесь?

Пока Ею размышлял, Мэнчжан холодно, но с едва скрываемой тревогой спросил:

— Что ты сделал с Лингуаном?

— ... — Ею не сразу понял, что он имеет в виду, и промолчал.

Прежде чем он успел подумать, как ответить, почувствовал, как вокруг Мэнчжана поднялась убийственная аура, которая тут же устремилась в его сторону.

Ею нахмурился, держа Литана на руках, и начал отступать, избегая атаки. Божественное древо создано Мэнчжаном, и если его разозлить, шансы разбудить древесного духа исчезнут.

— Что вы имеете в виду, божественный владыка? — спросил Ею, снова уклоняясь от атаки. — Мэнчжан не знает, кто я, зачем сразу нападать?

Ею заметил, что взгляд Мэнчжана остановился на эссенции души, и понял.

— Это дал мне Бессмертный владыка Лингуан.

Атака тут же прекратилась, и на лице Мэнчжана появилась насмешливая улыбка.

— О?

— ... — Ею был ошеломлён такой переменной.

Затем тон Мэнчжана стал слегка издевательским.

— Лингуан опустился до того, что стал сотрудничать с демонами?

— ... — Ею не мог возразить. Хотя Четыре божества находятся вне Небесного царства, они всё же священные существа Царства богов. В Великой войне богов и демонов погибло так много богов, что его предубеждение против демонов можно понять.

Ею объяснил свою цель:

— Я просил Бессмертного владыку Лингуана помочь мне спасти человека.

Мэнчжан промолчал, лишь поднял бровь.

— ...

— Литан, — указал Ею на неподвижного Литана. — Сын Жуньцэ.

Неожиданно Мэнчжан разгневался.

— Ты ещё осмеливаешься приходить сюда!?

— ... — Ею был ошеломлён такой реакцией. Видимо, между Мэнчжаном, Лингуаном и Жуньцэ была какая-то ссора...

Он сдержал гнев и спросил:

— Прошу вас, объясните...

— Если бы не Лингуан, который подстрекал Жуньцэ, разве мой древесный дух оказался бы в таком состоянии? — указал Мэнчжан на Божественное древо.

— ... — Ею нахмурился. Какое отношение Лингуан имеет к сну древесного духа? — Пожалуйста, объясните.

— Если бы не Лингуан, который вмешался, Жуньцэ вряд ли бы осмелился признаться в своих чувствах. С его характером он бы никогда не решился на это!

Ею смотрел на разгневанное лицо Мэнчжана.

— ...

— Если бы не он, разве родился бы Литан? — Мэнчжан снова посмотрел на Литана. — И разве древесный дух погрузился бы в сон после его рождения?

Ею не мог ответить.

— ...

— Всё это результат действий Лингуана, и он ещё послал тебя сюда!?

— ... — Ею был в замешательстве. Как на это реагировать?

В этот момент в воздухе раздался мягкий голос:

— Божественный владыка, не сердитесь...

Ею тут же повернулся к источнику звука и увидел два силуэта.

Тёмно-красная фигура смотрела на него.

— ...

Синеватая фигура с закрытыми глазами также смотрела на него.

— ...

Ею нахмурился, рассматривая их, как вдруг тёмно-красный силуэт дрожащим голосом произнёс:

— Тань...

— !!! — Ею понял: это отец и папа малыша!

Жуныцзэ и древесный дух!

Взгляд древесного духа упал на Мэнчжана.

— Божественный владыка Мэнчжан, что случилось с Тань?

Мэнчжан посмотрел на него.

— ...

— ... — Взгляд древесного духа вернулся на Ею. — Кто это?

— Владыка Демонов Ею из Царства демонов, — с почтением ответил Ею, чувствуя тревогу. Он боялся вопросов, которые древесный дух мог задать.

— Тань он...

— ... — Ею нахмурился, не зная, что ответить.

— Пожалуйста, расскажите, — древесный дух понял, что Ею знает правду, и подошёл ближе, остановившись перед ним.

— ...

— ...

Казалось, оба молча спрашивали: что случилось с Тань?

Ею, глядя на них, с тяжестью в сердце произнёс:

— Это моя вина...

— ...

— ...

— Литан был обманут принцессой Уцзи из Царства призраков, и она связала нас красной нитью. Я попал под её влияние и потерял контроль... — Ею с трудом подбирая слова. — Я был неосторожен, не смог защитить Литана и даже ранил его, когда он был беременен нашим малышом. Это привело к тому, что он истощил свою эссенцию во время родов...

— ...

— ...

Ею нахмурился, не зная, как продолжать.

В этот момент он услышал глубокий вздох:

— Эх...

Ею поднял голову и увидел горькую улыбку на лице древесного духа.

— ...

— Когда я родил Тань, Жуньцзэ погиб в Великой войне богов и демонов. Война ещё не закончилась, и Тань, как сын Жуньцзэ, унаследовал его способность воскрешать мёртвых. Я боялся, что Царство богов заставит Тань заменить Жуньцзэ, и он тоже погибнет. Мне пришлось запечатать эссенцию души Жуньцзэ в его теле, но я не ожидал, что всё обернётся так...

Древесный дух посмотрел на силуэт с закрытыми глазами и произнёс:

— Жуньцзэ, самое страшное, чего я боялся, случилось...

— ...

— Нельзя было предвидеть...

— ...

— Жуньцзэ, что ты думаешь?

— ...

— Мне жаль... — Ею не знал, как извиниться. Никакие слова не могли исправить его вину перед отцом, папой и Литаном. — Всё это моя ошибка.

— ...

— ...

— Я обещаю, что, когда Литан очнётся, я буду заботиться о нём и больше никогда не причиню ему вреда! — Ею смотрел на молчащего древесного духа, его голос был полон решимости. — Если я нарушу эту клятву, пусть моя душа и тело исчезнут.

Но в ответ была только тишина.

— ...

Ею не решался говорить. Снятие печати с Божественного древа было неизбежно, но каждая минута, которую Литан лежал на земле, была для него мукой.

После долгого молчания он увидел, как древесный дух подошёл к Литану и дрожащим голосом произнёс:

— Тань, мой Тань...

— ... — Ею опустил голову. Он даже не смел смотреть.

— Божественный владыка... — раздался голос Божественного древа. — У меня есть просьба. Можете ли вы передать несколько слов Бессмертному владыке Лингуану во Дворец Чжисин?

Ею услышал шаги, а затем низкий голос Мэнчжана:

— Говори.

Неожиданно Мэнчжан замолчал, услышав, что нужно идти к Лингуану.

— ...

— Божественный владыка! — голос древесного духа стал торопливым. Его виртуальная проекция не могла долго существовать.

— ...

— Божественный владыка, умоляю вас! — виртуальные проекции Божественного древа и Жуньцзэ начали исчезать. — Пожалуйста, помогите мне ради прошлой дружбы!

Мэнчжан снова замолчал, но на этот раз, после долгой паузы, произнёс:

— Я понял. Иди с миром.

Ею почувствовал, как вокруг него заиграл зелёный свет, и воздух наполнился ароматом трав. Когда он оглянулся, фигуры уже исчезли.

Ею тут же подошёл к Литану, который лежал на земле. На его лице появился слабый румянец, и Ею облегчённо вздохнул.

— ...

Он поднял Литана и направился ко Дворцу Чжисин, бросив взгляд на молчаливого Мэнчжана. На его лице была явная растерянность.

Когда растерянность исчезла, Мэнчжан медленно направился ко Дворцу Чжисин, опустив голову, словно в глубоких раздумьях.

Ею ещё больше убедился, что между Лингуаном и Мэнчжаном была какая-то ссора. Иначе, будучи Четырьмя божествами, они бы не избегали встречи.

— ...

<http://bllate.org/book/15408/1362205>